

Марат Оспанкулов

КОЛОБОК
ДОЛЖЕН
УМЕРЕТЬ

Марат Оспанкулов

Колобок должен умереть

«Издательские решения»

Оспанкулов М.

Колобок должен умереть / М. Оспанкулов — «Издательские решения»,

Вы считаете, что, давая подаяние нищим, делаете благородное дело? Вы верите в паранормальные способности гадалок? Вы уверены, что не нужно опасаться своих бывших коллег? Вы убеждены, что домофон защитит вас от кражи? Вы доверяете таксисту, который вас не раз подвозил? Эта повесть даст вам один отрицательный ответ на все эти вопросы.

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Колобок должен умереть

Марат Оспанкулов

© Марат Оспанкулов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

В одиночной камере следственного изолятора сидел высокий сорокаторрёхлетний смуглый мужчина с короткой стрижкой в тёмно-синей футболке и чёрном спортивном трико. Каждый раз, когда до камеры доносились из окна призывы муэдзина с минарета центральной мечети к намазу, он подходил к окну и трепетно прислушивался, затем садился на нары и размышлял.

Однако в голове Самата, а его звали именно так, были не мысли о Боге, а о делах собственных. Мысли скакали в бешеном ритме, от этого чувства кружились как на дикой карусели: страх, злость, обида, ярость, ужас, отчаяние сменяли друг друга по кругу с такой скоростью, что его лихорадило. Да, он убивал, он жестокий убийца и грабитель, убивал обдуманно, спланировано, грабил ради денег и убивал, как он считал, для своей безопасности, но никогда ради удовольствия или какого-то психоза, первых семерых, ужасные фотографии которых ему показывал следователь, он не убивал, а то, что это дело рук маньяка, психа, не было сомнений.

Хицко Юрий Викторович, 18 мая 1973 года рождения, перерезано горло.

Нуржанов Жолдас Кайратович, 8 декабря 1960 года рождения, убит несколькими ударами острым режущим предметом в грудь, живот и левый бок.

Цхай Сергей Иннокентьевич, 1 сентября 1995 года рождения, перерезано горло.

Пак Елена Витальевна, 25 апреля 1995 года рождения, перерезано горло.

Исмоилов Комилхон Рустамович, 23 февраля 1993 года рождения, убит несколькими ударами острым режущим предметом в грудь, живот и левый бок

Самеков Медет Ролланович, 30 августа 1993 года рождения, убит несколькими ударами острым режущим предметом в грудь, живот и левый бок.

Морозова Ксения Михайловна, 6 ноября 1989 года рождения, перерезано горло, несколько ударов по спине острым режущим предметом.

Аязов Нурбол Сулейменович, 17 февраля 1972 года рождения, был задушен верёвкой.

«Нужно всё обдумать. Нужно выведать, что полиции известно. А пока – молчать. Не зря говорят, что ад не привлекателен, и поэтому Сатана делает привлекательной дорогу туда!» – рассуждал Самат, сидя первый раз в жизни в камере следственного изолятора. Хотелось курить, ноздри раздражал запах мочи из унитаза и тот самый запах, который стоял в больничной палате отца. Сиделец был рад, что находился в одиночной камере, так как можно было всё обмозговать.

Раньше, на свободе, он всегда прокручивал в голове свой первый день в тюрьме. Казалось, что сам он мысленно притянул этот день, был готов и ждал его – Судный день своих деяний. Тем не менее, никогда не думал, что придётся отвечать за те преступления, которые не совершал.

Для начала Самат решил прокрутить в голове все события, вспомнить все детали, определить, где он прокололся. Он лёг на нары и закрыл глаза, в это время зазвенел колокол близстоящей церкви, как бы предвещая час исповеди перед казнью.

Сарин Самат Асхатович был родом из Шымкента. Биография у него была как у среднестатистического жителя: школа, армия, брак, затем развод, случайные заработки, мелкое воровство. Поиск работы привёл его в нефтяную столицу Казахстана – Атырау. Устроился разнорабочим в одну нелегальную строительную бригаду. Затем эта бригада официально стала

работать на одной строительной компании. Было всё по правилам: трудовой договор, заработная плата на карточку, профсоюз, страховка, пенсионные отчисления.

Ему казалось, что жизнь постепенно налаживается, пока в один день не позвонила мать, и в слезах не сообщила, что отец тяжело заболел и спрашивает Самата.

Сарин забеспокоился, тут же помчался к мастеру бригады Бочкаренко Владиславу, тот сидел за столом и корпел над какими-то схемами.

– Влад, у меня отец заболел серьёзно!

– И что? Денег надо? Аванс просишь?

– Не, мне на пару недель отъехать бы.

– Пару недель? Не много ли? На бумагу. Пиши заявление на отпуск без содержания, укажи с какого по какое.

Самат, написав заявление и отдав его в руки мастера Бочкаренко, уехал в тот же день домой. У отца был инсульт, распространённая болезнь в старческом возрасте.

Встреча с отцом была тяжёлой, у старика плохо функционировали правая рука и нога, появились проблемы с почками. На семейном совете было решено, что Самат поедет дальше работать, за отцом будут смотреть пока младшая сестра с зятем, так как необходимы были средства для восстановления больного главы семейства.

Однако по возвращению на работу Самата ждала неприятная новость – его уволили за прогул. Заявление, которое он дал мастеру Владиславу, в контору так и не попало. Разговор об отпуске без содержания мастер отрицал, а на место уволенного Самата Владислав устроил своего одноклассника.

– Подонок! Я же сам тебе в руки заявление вручил! – сокрушался Самат.

– Не было никакого заявления! Я тебя не отпускал! Если ты писал, то в контору принёс бы, а не мне! – парировал Владислав: Найдёшь заявление с отметкой о его принятии конторой и с моей подписью согласия – продолжай работать. За отсутствие на работе более трёх часов – увольнение, можешь в конторе Трудовой кодекс почитать.

– Влад, у меня отец больной, мне деньги на лекарства нужны.

– Удивил! У всех отцы или больные, или умерли. Всё Сарин, свободен, не мешай, шагай за расчётом. Сейчас только начало апреля, работу быстро найдёшь.

Самату не хотелось с плохой вестью возвращаться домой, и он решил поискать работу в Атырау. Но работа не находилась, везде уже были свои бригады, чужака брать никто не хотел, полученные при увольнении деньги таяли день за днём, водка и пиво в кабаках ускоряли этот процесс.

В один из таких вечеров, который в последствии окажется роковым в его жизни, Сарин, выходя из очередного «винно-водочного общепита», столкнулся с одним невысоким худощавым человеком. Не глядя на него, Самат грубо оттолкнул его, благо природа одарила его высоким ростом, а служба в десантных войсках сформировала наилучшим образом его физику на долгие годы вперёд, поэтому итог возможного кулачного конфликта был заранее известен.

– Ого! Мне такой и нужен. Деньги поднять хочешь? – ответил на хамство тот и не дожидаясь ответа от забияки, протянув руку, широко улыбаясь, представился «Гарифом».

– Самат, – буркнул обидчик, насупив брови. – Чё за работа?

– Давай присядем. – Не дожидаясь ответа, новый знакомый сел за ближайший свободный столик. – Угощаю.

За столом Гариф расспросил Самата о его жизни, о последних делах. Гариф был светлокожим, вернее серо-бледным, невысоким худощавым черноволосым башкиром с плешью на голове. Возраст его определить было трудно, как и многих побывавших за колючей проволо-

кой, но примерно было под шестьдесят. Самата он заприметил пару дней назад в этом же кафе. Как понял Самат, собеседник, вернее собутыльник, был российского гражданства, имел две ходки, оба за грабёж, в Казахстан приехал к корешу погостить, но тот до его приезда умер, сейчас снимает комнату в пригороде. Далее башкир поведал о своих «золотых временах», поведал о лёгких деньгах, курортах и девочках.

– У тебя получается как в фильме: украл-выпил-в тюрьму, – перебил Самат. – Но есть одно «но»... я за решётку не собираюсь. У меня другая формула: «заработал-выпил-заработал-выпил».

На что Гариф, наполняя рюмки, ответил:

– И я не намереваюсь, был уже два раза, отлежал себе почки на шконках, спасибо, больше не хочу, никто меня там не ждёт. Родных нет, а жить на одних хозяйских харчах тошно... У меня две ходки, значит, я дважды прокололся. Теперь опытный, больше не засыплюсь. А с твоим мастером решать надо, но потом, не сейчас, спросим как с гада.

Ранним тёплым майским утром под навесом старого, но добротного пригородного дома за небольшим столом из свежеспиленных досок мирно завтракали, сказать два друга – будет сильно сказано, точнее будет – два компаньона.

Настроение у них было прекрасное, вчера совершили кражу квартиры, хотя навар не большой, зато без происшествий. Также чувствовали безнаказанность за ранее совершённые убийства четырёх таксистов.

Схема убийства и завладения автомобилем таксиста была проста. Самату перебинтовывали одну руку, он полусогнутый поддерживаемый Гарифом выходил на обочину. Выбрав, по их мнению, подходящее такси, садились – Гариф впереди, отвлекая пустой болтовнёй водителя, Самат – сзади, время от времени постанывая. Заезжали в глушь, Гариф произносил кодовые слова: «Ага, приехали!» и Самат накидывал удавку, если жертва упорно сопротивлялась, то Гариф помогал ножом добивать таксиста. Машину за четверть стоимости скупал некий гражданин России по прозвищу «Эвакуаторщик», по мнению Гарифа тот отправлял автотранспорт в южные республики Федерации.

– А знаешь, почему я тебя выбрал? – спросил Гариф, намазывая на хлеб мёд.

– Нет, думал-думал, так и не понял. Может из-за силы, роста, удавкой хорошо управляюсь? – усмехнулся Самат, разливая крепкий чай по кружкам.

– Твой рост – это минус, слишком приметен ты... пойми, мне нужен не только тот, кто хорошо кулаками машет, но и тот, кто головой хорошо работает. Я в людях разбираюсь. Мне нужен тот, с кем можно будет посоветоваться, нужен новый взгляд так сказать гражданского лица. Как думает, как поступит зэк – знаю, для этого есть у нас я. Да и менты знают: кто, что. А ты не сидел, сразу было видно тогда в кабаке. Как на зоне говорят «я тебя выкупил». Много людей тоже набирать не хочу, опасно, даже три много... Ты чист, а мы, кто откинулся, всегда под подозрением. Поэтому ты мне подошёл. С выбором я не ошибся. Ты красиво рисуешь, то есть профессионально убиваешь, с удавкой у тебя ловко выходит... У меня есть один проект. Нужно собрать немного денег. Как любит говорить Тамара: «Дай человеку пистолет, он ограбит банк. Дай человеку банк, он ограбит весь мир». Вот и я – хочу пистолетом накопить на банк. Нет не такой банк, а другой... придёт время – скажу.

Гариф задумчиво отхлебнул чаю, поморщился, затем немного наклонившись вперёд к Самату, вполголоса начал:

– Однажды мы с друзьями навестили своего кореша Генку. Он жил на хуторе Крутой Лог, это в Волгоградской области. Вот он нам и поведал. У него есть племяш, который отсидел за мошенничество, а у племяша, в свою очередь был кореш в одном астраханском банке. Так вот этот банкир сообщил, что в банке временами появляется парень-казах, он меняет обычные рубли на монеты в два рубля. Причём общая сумма крупная. Парнишка был из Казахстана, в Астрахани останавливался у родственников. Мы покумекали немного и двинули в Астрахань, сняли квартиру и ждали. Через пару недель казачонок объявился. Мы следом за ним в Казахстан, встретили уже тут. В этой же хате, где мы живём, он нам дал весь расклад. Оказывается между монетами пятьдесят тенге и двух рублей никакой разницы! Так вот. Он через казахский терминал бросал на свой кошелёк в Интернете российские рубли монетами в два рубля, а терминал принимал их каждую за пятьдесят тенге. Тысяча рублей это пять тысяч тенге тогда по курсу было. Закинет он одну тысячу рублей монетами, а на счёте оказывается двадцать пять тысяч тенге вместо пяти тысячи. Два рубля это десять тенге, но для терминала это пятьдесят тенге. Сумма увеличивается в пять раз. Пацан поднял на этом дурняке за малое время семьсот тысяч тенге за минусом расходов. Представь никакого риска, всё чисто, виноват компьютер и монетные дворы двух стран, никакого риска. Опасный был человек. Конечно, в живых мы не могли его оставить, но сначала с его электронного кошелька перевели на свой электронный кошелёк, он нам его сделал. Затем бабло сняли и поехали на Каспийское море отдыхать, только вот в первый же день мои кореша, а их было трое, набухались, сели в лодку и утопились. Я же оставался на берегу смотреть за баблом. Ну, что мне делать? Вернулся сюда. Вот такая история, мы привыкли дела делать по старинке и нас ловят, мотаем срок, когда вот такие овцы живут припеваючи. А это что значит? Во мне что-то щёлкнуло. Мы неправильно мыслим, нужно меняться, а для этого нужно окружение своё поменять. Мне за полтинник, и старость я хочу встретить на Канарах, а не на нарах! Вот возьми в пример хозяйку этого дома Тамару и её дочурку Свету. Живут же люди! Ничего не боятся. Риска нет!

Самат, покачивая головой, возразил:

– Как нет риска!? Риск даже очень большой, даже мы рискуем из-за них. Героин, дети! Загребут по-крупному... Уходить надо. Да и жить в одном доме с этим вампиром тошно. И как понимать «поднял на дурняке»?

– «Дурняк» – это, например, поднять бабки за счёт глупости другого. Две соседние страны выпускают одинаковые монеты по размеру, но разного достоинства, это же глупость, и тот паренёк, земля ему пухом, просёк это. Вон там, под забором закопан этот пацан. Видишь, травка мелкая и редкая, вот из него она и растёт.

От этих слов Самата передёрнуло.

Гариф шумно отхлебнув, добавил:

– Прав. Сегодня уйдём. Вечером. Скажем, что перебираемся в Уфу, а сами двинем на юг. Эх! Нравится мне здесь, на душе как-то спокойно. Привык к кухне Тамары, ещё она умная, добрая, отзывчивая, баба по понятиям. Поэтому до сих пор здесь. Оставим им презентики от вчерашнего дела.

Вечером, тепло попрощавшись и подарив хозяйке золотую цепочку, а её дочке серёжки, Гариф с Саматом покинули дом навсегда.

Тамара, хозяйка дома, в котором снимали комнаты Гариф и Самат, занималась попрошайничеством на улице. «Работала» мадонной, то есть просила милостыню с ребёнком. Детей покупала у матерей-наркоманок и других неблагополучных родителей или же приобретала краденных, ребёнок ей обходился до двух тысяч долларов США. Ребёнка гримировала под цыга-

нёнка, давала немного героина, чтоб спал весь «рабочий» день, поэтому на улицах у «мадонн» дети всегда спят, так они выглядят более жалостливо, не просятся к маме настоящей. «Трудовой стаж» такого ребёнка не более четырёх месяцев, организм младенца не выдерживает такой героиновой нагрузки. Однажды один ребёнок умер в начале «рабочего» дня, Тамара досидела на «рабочем» месте до конца. «Мадонна» в душе ухмылялась: люди в тот день платили за то, что она убила ребёнка. Труп в тот день отработал по полной программе. Кем Тамара была по национальности – никто не знал, у неё было несколько удостоверений личности, с разными именами, возрастом и национальностями. Тамара была среднего роста, с кавказской внешностью, возможно цыганка.

Вампиром Самат называл мужа Тамары Алексея Петровича Погрецкого. Полгода назад его на чердаке собственного дома покусали летучие мыши, кроме того, по его словам, одна мышь обмочилась ему на лицо. После этого у Алексея Петровича был жар, слёг где-то на неделю, симптомы указывали на грипп, но гриппа не было. Постепенно он приходил в себя, однако в его организме, да и в психике произошли необычные изменения. Его глаза теперь не переносили яркого света, будто бы в глаза закапали атропин, пропал аппетит, ел чрезвычайно мало, в основном пил воду или другую жидкость, стал молчалив, угрюм, появилась апатия ко всему, днём спал, ночью бродил. В итоге из толстенького весёлого болтуна он превратился в тощего бледного получеловека, с красными, постоянно слезящимися глазами и огромными мешками под глазами. Был действительно похож на вампира из фильмов. До укусов супруг Тамары успешно торговал рыбой, торговлю забросил, никуда не выходил. Врачи с диагнозом не смогли определиться. Один из медиков сказал, что это возможно психологическое.

Самат чувствовал себя рядом с ним не уютно. Тот подойдёт, сядет рядом с ним, молча, иногда посмотрит прямо в глаза, ухмыльнётся и уходит прочь.

Однажды ночью Самату приснился сон, точнее кошмар.

Он бежал ночью вдоль дороги, за ним гналась женщина с горящими глазами, почему то он знал, что она акушерка. Рядом с ней, то ли скакали, то ли бежали демоны-младенцы, также с горящими глазами. Казалось, он оторвался от преследователей, но неожиданно споткнулся, обо что-то мягкое и живое. Это был колобок. Демоны набросились на него. Самат, вскрикнув, проснулся, сердце учащённо стучало. Была глубокая ночь, полная луна из окна светила прямо на постель. Он встал, закрыл занавески, повернулся к своей кровати и чуть не вскрикнул от ужаса. Рядом с кроватью на стуле сидел муж Тамары, уставившись на подушку, туда, где только была голова спящего. Через мгновение Петрович встал и, не глядя на проснувшегося, медленно пошёл к двери, остановился и, не поворачиваясь, сказав: «Не тронь колобка», вышел из комнаты.

Самат был ошарашен, после этого он часто думал: «Откуда этот вурдалак узнал про его сон? А может он этот кошмар на него направил?». Разумный ответ так и не приходил ему в голову. Ему не нравилось здесь, этот «вампир-провидец», детский плач в подвале по ночам. Да и дочь Тамары Ангелина занималась чем-то странным у себя в комнате, иногда смотрела на ноутбуке передачи про фокусы, при этом делала записи в своём ежедневнике. Уходя, переодевалась в цыганские лохмотья, использовала гримы, парики, постоянно меняла обличия. Иногда, несколько дней подряд, в деловом костюме уезжала в город на своём кровавой Тойоте Авалон, почему-то с шымкентским государственным номером X055ANG, возвращалась поздно вечером.

Ангелина была смуглой двадцатичетырёхлетней девушкой, кроме фокусов изучала Священные Писания мировых религий и колдовскую литературу.

В один из вечеров, Самат спросил Гарифа о том, чем на самом деле занимается хозяйская дочь. Поводом было то, что она накануне приехала на такси в лохмотьях цыганки, да ещё и с муляжом живота беременной. Гариф улыбнулся и ответил:

– Самыч! Она обучалась мастерству как раз в твоём родном городе Шымкенте. За глаза не говорю, пусть сама решит, рассказывать тебе или нет.

На следующий день Гариф привёл Ангелину к Самату и сказал:

– Вот, договорился, за бутылку холодного мартини она проведёт тебе лекцию ликбеза. Мартини с тебя!

Ангелина с удовольствием, рассказала, но не о местном, а о шымкентском прошлогоднем деле.

Рассказ она начала так.

Почти на каждой улице есть наводчики криминального мира. Вот через одних таких наводчиков она заметила хозяев одного дома. Наводчики сообщили, что недавно они принимали гостей, в основном были родственники, как поняли, люди из далека – приезжают редко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.